

- Лоуренс 2002** – Лоуренс Т.Э. Восстание в пустыне. М.: АСТ, 2002.
- Лурье 1997** – Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
- Майерс 2000** – Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Мастера психологии, 2000.
- Оруэлл 1990** – Оруэлл Дж. 1984. Рассказы. М.: Прогресс, 1990.
- Englishness 1986** – Englishness. Politics and culture 1880-1920. L., 1986.
- Marlowe 1970** – Marlowe J. Cromer in Egypt. L., 1970.

Sergej S. Bojchuk

«BEING SAHIB»: THE EXISTENTIAL DIMENSION OF THE BRITISH IMPERIAL PROJECT

The article examines the existential foundations of the colonial situation, understood as a challenge and the need to overcome oneself in the face of «subject races». The importance of the imperative «to be sahib» on the materials of autobiographical prose of «soldiers» of the British Empire is shown.

Key words: colonial situation, the imperial project, existentialism, the British Empire, image of sahib.

DOI 10.26170/vvi18-01-02

Код ВАК 07.00.02

К.А. Бороздин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ ИЗ КРАСНОЙ АРМИИ В 1918-1921 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной статье проанализированы экономические меры в борьбе с дезертирством из Красной армии с 1918 г. по 1921 г. на материалах Екатеринбургской губернии. Исследованы меры наказания во время ведения боевых действий и в мирное время. Определены территориальные особенности борьбы с дезертирством в воинских частях и среди населения. При изучении данного явления использованы архивные документы, нормативно-правовые акты и публикации в газетах соответствующего периода.

Ключевые слова: дезертирство, Красная армия, Екатеринбургская губерния, Гражданская война, Урал, экономика.

Бороздин Константин Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета.

Borozdin Konstantin, Postgraduate student of the Department of General history of the Ural State Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7-904-381-61-89, E-mail: irbit-zavod@yandex.ru

Дезертирство было присуще всем армиям во все времена. Причины этого явления были различными: экономические, политические, социально-бытовые, военные и психологические. Особенно разнообразным по типам дезертирства и методам борьбы с ним являлось дезертирство и уклонизм во время гражданских войн. Не стала исключением и Россия, в том числе Урал и Зауралье. Во время Гражданской войны 1917-1922 годов в России из Красной армии дезертирство было массовым. Репрессивные методы борьбы советской власти были многогранными и касались не только военных лиц, но и гражданского населения.

Формируемая с февраля 1918 г. на Урале Красная армия создавалась на добровольной основе. Срок службы был ограничен шестью месяцами, боец состоял на полном довольствии. Уйти со службы, перейти на работу по гражданской специальности солдат или командир мог в любой момент, и поэтому дезертирства в такой армии быть не могло.

Для удержания бойца в воинском формировании, хотя бы на положенный срок службы, были введены не только заработная плата за службу, но и пособия нетрудоспособным членам семей красноармейцев по потребительской норме того периода¹³.

В апреле 1918 года приказом Народного комиссара по военным делам № 250 была введена прибавка: семьям красноармейцев – в сумме 100 рублей, семьям командиров в размере 250 рублей в случае не получения ими продовольственного пайка¹⁴.

Такие выплаты стали превентивными экономическими мерами по борьбе с возможным дезертирством из Красной армии, тем более, что добровольческие начала в армии, выборность командиров и обсуждение приказов отрицательно сказывались на дисциплине в воинских частях. Наметился переход от добровольческой армии к постоянной службе, в том числе и по мобилизации.

С началом Гражданской войны Красная армия столкнулась с дефицитом командного и рядового состава. Для пополнения частей было принято решение провести мобилизации по всем уездам будущей Екатеринбургской губернии. Мобилизации, как правило, носили насильственный характер, что привело к огромному количеству дезертиров и уклонистов. Никаких эффективных методов борьбы с дезертирством у большевиков не было. Самым распространенным способом борьбы с данным явлением стали репрессии, которые носили, в том числе, экономический характер в виде наложения штрафа на солдата или ущемления в правах его близких родственников.

¹³ ГА в г. Ирбите. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 194. Л. 7.

К экономическим мерам борьбы с дезертирством на первоначальном этапе Гражданской войны можно отнести помощь семьям красноармейцев в обработке земли и заготовке дров. К мерам экономического влияния на красноармейцев относилась и невыплата жалования вперед «недобровольно вступившим в ряды Красной армии»¹⁵. Военное и партийное руководство опасалось того, что мобилизованные, получив жалование, при первой возможности разбегутся по лесам или перейдут на территорию, занятую противником.

Проанализировав тяжелую ситуацию с дезертирством из армейских формирований, в том числе массовое уклонение от мобилизации, Совет рабоче-крестьянской обороны РСФСР 25 декабря 1918 г. вынес Постановление «О дезертирстве», в котором описал и экономические меры борьбы с массовым дезертирством, уклонением от службы и укрывательством. Там говорилось: «Установить наказуемость: 1) пойманных дезертиров в пределах от денежных вычетов (в утроенном размере причитавшегося им за время отсутствия из части содержания) – до расстрела включительно и 2) всех укрывателей дезертиров, председателей домовых комитетов и хозяев квартир, в коих будут обнаружены укрывающиеся – к привлечению к принудительным работам на срок до пяти лет»¹⁶.

К принудительным работам привлекали не всегда, иногда это заменялось денежными выплатами в пользу государства. Денежные взыскания налагались как на отдельных лиц, так и на целые населенные пункты.

В июле 1919 года Гражданская война вновь вернулась на территорию Екатеринбургской губернии во время отступления армии Колчака с Урала. После захвата новых территорий Красная армия и советские учреждения вновь начали проводить мобилизации и искоренять дезертирство. 3 июня 1919 года вышло очередное постановление Совета Рабочей и Крестьянской обороны, в котором описывались меры экономического воздействия на дезертиров и членов их семей. Революционным трибуналам и Губернским комиссиям по борьбе с дезертирством предоставлялось право наказывать дезертиров и уклонистов. Были введены следующие экономические меры: конфискация всего имущества или его части, включая скот, строения и сельскохозяйственный инвентарь; лишение навсегда или на определенный срок всего земельного надела или его части, включая покос, огород, сад и т. п. Конфискованное имущество и отобранные наделы передавались во временное или постоянное пользование семьям красноармейцев. Эти же меры могли применяться к членам семей дезертиров и к укрывателям. В качестве наказания виновных в укрывательстве могли обязать к

¹⁵ Уральский рабочий 1918: 4.

¹⁶ Сборник постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством 1920: 4.

выполнению различных работ в хозяйствах красноармейцев, нуждающихся в хозяйственной помощи, а также к выполнению общественных работ. Кроме этого Ревтрибуналы или Комдезы на семьи дезертиров и на укрывателей могли налагать денежные штрафы.

В дополнение к постановлению от 25 декабря 1918 года был расширен список наказаний для населения, которое укрывает дезертиров или не оказывает содействие в их задержании. В таком случае Комитеты по борьбе с дезертирством имели право «налагать штрафы на целые волости, села и деревни за круговой порукой всего населения или назначать для них принудительные общественные работы. При невзносе штрафа или невыполнении работ в указанный комиссией срок, немедленно применяются решительные меры»¹⁷. От наказания освобождались семьи красноармейцев и люди, оказавшие содействие в поимке дезертиров.

9 сентября 1919 года в Екатеринбурге состоялось совместное заседание представителей различных губернских отделов и Ревкома по вопросу борьбы с дезертирством, инициатором совещания стала недавно созданная Губернская комиссия по борьбе с дезертирством. Было решено для предотвращения «неаккуратности» выдачи пайков семьям красноармейцев в Екатеринбурге и уездах организовать специальные жалобные бюро, которые будут разбирать жалобы от членов семей красноармейцев. В населенных пунктах вывесить на видных местах жалобные ящики для того, чтобы люди могли написать жалобу на невыдачу пособия или неказание помощи и опустить ее в ящик. В губернии в первую очередь проводить предупредительные меры в борьбе с дезертирством: выдача пайка семьям красноармейцев; подготовка к осеменению полей красноармейцев весной 1920 г., для этого начать сбор зерна; обеспечить семьи красноармейцев жильем и топливом; Биржам труда в первую очередь предоставлять места членам семейств красноармейцев¹⁸.

В феврале 1920 г. выяснилось, что жалобные ящики не оправдали своего доверия, люди принимали их за почтовые и опускали в них корреспонденцию¹⁹.

20 февраля 1920 года Центральная Комиссия по борьбе с дезертирством издала циркуляр, который телеграммой был отправлен по губерниям. В нем говорилось, что в связи с отменой смертной казни для злостных дезертиров предлагалось проводить конфискации имущества, налагать денежные штрафы, производить взыскание натурой

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г., 1943: 418-419.

¹⁸ Уральский рабочий 1919: 3.

¹⁹ ГАСО. Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

(отбирать скот, хлеб и пр.). Все случаи конфискации нужно было оглашать в местной печати²⁰.

Волостные власти выполнять указания губернских не спешили, выдача пайков семьям красноармейцев задерживалась, а иногда им вообще отказывали в выдаче пособия. При проведении проверки выяснилось, что в 18 волостях в районе г. Нижнего Тагила были такие случаи. Похожая ситуация была и в Алапаевске²¹. Родственники красноармейцев писали на фронт, что их обделяют, пайки не дают, просили их бежать с фронта. Солдаты дезертировали, что бы помочь своим семьям.

В апреле 1920 г. по уездам Екатеринбургской губернии был издан приказ населению выдать всех дезертиров к 30 апреля 1920 г. Экономическими наказаниями за невыдачу были: контрибуция на общество в размере не менее 100000 рублей, у кого будут обнаружены дезертиры – конфискация имущества²².

В конце апреля 1920 г. были введены некоторые смягчающие обстоятельства для семей дезертиров. Имущество беглых солдат и его семьи, как и ранее, подлежало конфискации, но теперь уже с учетом материального положения семьи. Ответственность за дезертирство все больше ноложилось на все население и на волостные власти²³.

31 июля 1920 г. волисполкомам запретили самим налагать штрафы, проводить конфискации, устраивать суды и расстреливать дезертиров. Это было связано с тем, что местные власти стали сводить счеы с неугодными им жителями²⁴.

Часто для рассмотрения дел на месте устраивали выездные сессии по ликвидации дезертирства. Одна из таких сессий 27 июля 1920 г. рассматривала дело об укрывательстве дезертиров в 10 селах и деревнях Алапаевского уезда. Было установлено, что жители сел были укрывателями злостных дезертиров, которые скрывались в лесу с оружием в руках или были их пособниками. Беднота и семьи красноармейцев в этих деревнях были запуганы. Сессия постановила: дезертиров считать особо злостными, объявить их вне закона. На деревни наложить штраф в 5 млн рублей условно. Сумму разделить пропорционально по количеству населения и зажиточности граждан. Штрафы не налагались на семьи красноармейцев и беднейших жителей. Положения постановления приводились в исполнение в отношении той или иной деревни, если в ней или окрестностях будет обнаружен хоть один дезертир либо будет замечен факт помощи дезертирам. К семьям «де-

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же. Л. 32.

²² ГА в г. Иrbите. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 33. Л. 56.

²³ ГАСО. Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

²⁴ Там же. Л. 80.

зертиров-бандитов» применить меры: конфисковать все имущество, земельные наделы и покосы. Всех трудоспособных членов семьи привлечь к принудительным работам на все время Гражданской войны. Нетрудоспособных стариков отправить в дома старчества, детей в приюты. Во избежание мести дезертиров, по одному члену семьи заключить в дом принудительных работ до окончания Гражданской войны²⁵.

Такие огромные штрафы за укрывательство и пособничество налагались повсеместно. По сведениям Нижне-Тагильской уездной комиссии по борьбе с дезертирством, в августе 1920 г. на 29 граждан Краснопольской волости был наложен штраф в 1 млн рублей, а на население с. Реши – 1,5 млн рублей²⁶.

В 1921 г. политика борьбы с дезертирством шла на том же уровне, но с середины года стал заметен сильный спад в борьбе с дезертирством. Это было связано, в первую очередь, с демобилизацией из армии пяти возрастов солдат. Во-вторых, поддавшись на уговоры о прощении, испытывая на себе репрессивные и экономические меры, беглое крестьянское население стало возвращаться в населенные пункты, а затем направлялось либо в штрафные батальоны, либо на принудительные работы.

В период с 1918 по 1921 год дезертирство и уклонизм из Красной армии было массовым явлением. В 1918 году во время ведения боевых действий на территории будущей Екатеринбургской губернии экономические меры по борьбе с дезертирством касались в основном только военнослужащих и выражались в штрафах и невыплатах жалования. Для удержания солдат в воинских частях предпринимались попытки обеспечить их семьи денежным и продуктовым довольствием. Но они были малоэффективными.

С момента восстановления советской власти в Екатеринбургской губернии, местное советское, военное и партийное руководство, взяв за основу постановления высших органов, начали борьбу с дезертирством, уклонизмом и попустительством в регионе. Под экономические меры теперь попадали не только военнослужащие и мобилизованные, но и местное население. Если обнаруживалось, что в районе населенного пункта скрываются дезертиры, то контрибуции налагались на все село или деревню, на волость, а иногда на несколько населенных пунктов.

У семей дезертиров подлежало конфискации все имущество, скот, земельные наделы, сельскохозяйственный инвентарь, часто налагались штрафы.

²⁵ ГАСО. Ф. Р-1359. Оп. 1. Д. 7. Л. 166-166 об.

²⁶ Там же. Д. 3. Л. 53.

Список источников и литературы

- ГА в г. Ирбите – Государственный архив в г. Ирбите.
ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
Сборник постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством 1920 – Сборник постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством. М. 1920.
Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1943.
Уральский рабочий – По Уралу // Уральский рабочий. 1918. 24 сентября.
Уральский рабочий – Организация борьбы с дезертирством // Уральский рабочий. 1919. 22 октября.

Konstantin A. Borozdin

ECONOMIC MEASURES AGAINST DESERTION FROM THE RED ARMY IN 1918-1921 (ON THE EXAMPLE OF YEKATERINBURG PROVINCE)

This article analyzes the economic measures in the fight against desertion from the Red army in 1918 to 1921. The article is based on the materials of Yekaterinburg province. In the article the author considers penalties for desertion in peacetime and wartime. Territorial features of fight against desertion in military units and among the population are defined. The author relies on archival documents, materials of periodicals and regulations.

Key words: desertion, the Red army, Yekaterinburg province, the Civil war, the Urals, the economy.

DOI 10.26170/vvi18-01-03

Код ВАК 07.00.03

Ю.М. Галкина

ЭВАКУАЦИЯ СЕРБСКИХ ВОЙСК ИЗ АЛБАНИИ В 1916 Г. КАК ПРИМЕР ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ, СЕРБИИ И РОССИИ*

Статья обращается к устойчивому сюжету о спасении сербской армии из Албании в 1916 г. усилиями Николая II, выраженными в ультимативной телеграмме правительствам Англии и Франции с угрозой заключения мира с Германией. На материалах архива Исторической службы Министерства обо-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях».